

допустить ФСКН России к банковской тайне и предоставить возможность проведения оперативно-разведывательных операций на сопредельных территориях, что позволит осуществлять профилактические мероприятия, как говорится, на дальних подступах к границам Российской Федерации.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что на эффективность профилактических мероприятий прямое воздействие оказывают действия государственных органов по нейтрализации и изъятию из оборота доходов и иного имущества, полученные преступным путем в сфере незаконного оборота наркотиков.

¹ Создание финансовой полиции помогло бы поставить эффективный заслон выводу капиталов, полученных преступным путем, за рубеж. 25 февраля 2013 года. Руководитель управления взаимодействия со СМИ В.И. Маркин.

² Там же

³ URL: http://referat.ru/referats/view/22477#_ftn2

В.В. Тихомирова

Научно-исследовательский центр
ФСКН России (г. Москва)

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛОВ НАРКОТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В настоящий период происходит формирование нового направления лингвистической экспертизы – лингвистического исследования текстов наркотической тематики, что связано с ростом количества дел, связанных с рекламой и пропагандой наркотических средств и психотропных веществ. Одним из эффективных средств борьбы с наркопреступностью и профилактики наркомании является противодействие рекламе и пропаганде наркотиков, что связано с необходимостью проведения лингвистической экспертизы исследуемого текста. В связи с этим представляется актуальным изучение особенностей и специфики данного направления лингвистических исследований, вопрос его методического обеспечения.

Сегодня в электронных и печатных средствах массовой информации, произведениях науки, литературы и искусства все чаще появляются материалы, содержащие признаки пропаганды и незаконной рекламы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, что способствует росту количества дел, связанных

с рекламой и пропагандой наркотических средств и психотропных веществ.

С учетом вышесказанного в рамках существующей классификации видов лингвистической экспертизы представляется целесообразным выделение нового вида лингвистической экспертизы – лингвистическая экспертиза материалов наркотической тематики. Основаниями для выделения данной экспертизы в отдельный вид служат специфика объектов, задач и комплекса специальных знаний, применяемых при производстве данного вида экспертных исследований.

Предметом лингвистической экспертизы материалов наркотической тематики является установление фактических данных, имеющих значение для дела, на основании специальных знаний в области лингвистических исследований материалов наркотической тематики.

Объектом лингвистической экспертизы материалов наркотической тематики является речевое произведение, зафиксированное в текстовой или аудиовизуальной форме на каком-либо материальном носителе, и исследуемое на предмет наличия/отсутствия признаков пропаганды и/или рекламы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Материалы наркотической тематики целесообразно классифицировать по форме изложения информации на:

- тексты (тексты публикаций, литературных произведений, лозунги, титры видеофильмов, надписи на плакатах и т.п.);
- звуковые сообщения (фонограммы устной речи, расшифровка устной речи, например, фонограммы выступлений в радиоэфире, песен и т.д.);
- статические изображения (рисунки, плакаты, фотографии, коллажи и т.д.);
- видеозаписи (видеофонограммы, видеограммы, например видеоролики, клипы, художественные и документальные фильмы и т.д.)
- комбинированные объекты (материалы, включающие в себя сочетание нескольких объектов, например страницы социальных сетей и блогов в сети Интернет).

Представляется актуальным рассмотрение типовых вопросов, ставящихся на разрешение эксперта в рамках СЛЭ наркоматериалов.

1. Имеется ли связь содержательно-смысловой направленности представленного на исследование материала с темой употребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров?

2. Имеются ли в материалах, представленных на исследование, признаки пропаганды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров?

3. Имеются ли в материалах, представленных на исследование, признаки рекламы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров?

4. Содержится ли в представленном материале информация, способствующая формированию позитивного отношения человека к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсoram?

5. Содержится ли в представленном материале информация, способствующая формированию допустимого отношения человека к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров?

6. Имеются ли в представленных материалах высказывания побудительного характера или фразы в форме директивного предписания к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров?

7. Имеется ли в представленном материале информация, способствующая акцентированию внимания человека на положительных аспектах употребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров?

8. В какой пропорции в представленном материале подается информация о негативном и позитивном воздействии наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров на человека?

9. Каков характер (модальность) общего фона темы употребления наркотиков в представленном материале (позитивный/негативный/нейтральный)?

При анализе судебной и экспертной практики и закондательства в области лингвистической экспертизы материалов наркотической тематики выявляется ряд коллизий и законодательных пробелов.

Понятие пропаганды наркотических средств и психотропных веществ содержится в ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров – это деятельность физических или юридических лиц, направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение в компьютерных сетях указанных сведений или совершение иных действий в этих целях».

Из формулировки пропаганды наркотиков следует, что для установления факта правонарушения требуется, чтобы в тексте содержались сведения о рецептуре, технологии изготовления, медикаментозного использования наркотиков, о местах, где они продаются и покупаются и т.д. Такой трактовки явно недостаточно, так как под нее попадает только самая явная и малая часть случаев пропаганды наркомании в СМИ. Если бы в правовое пространство ввести наказание за косвенную пропаганду наркотиков, то возможно было бы проводить не только лингвистическую, но и психолингвистическую экспертизу статей, необходимую с точки зрения М. Горбаневского.

Слово «пропаганда» может вступать в семантические сочетания со словами, обозначающими нечто абстрактное¹. Например, можно пропагандировать здоровый образ жизни, но вряд ли можно пропагандировать витамины, может быть пропаганда коммунизма или фашизма, но вряд ли – пропаганда пива, конфет, сигарет или наркотиков и т.п. Поэтому корректнее говорить о запрещении пропаганды употребления наркотических средств и психотропных веществ, пропаганды наркомании, наркокультуры, то есть идей, взглядов или воззрений, способствующих незаконному обороту наркотиков и распространению наркопреступности.

Другой вопрос: можно ли отличить пропаганду от информирования? Информационная деятельность заключается в том, чтобы сообщать сведения о фактах и мнениях, тщательно сформулированных и четко разграниченных. Цель пропагандистской деятельности – не информирование, а убеждение, распространение только таких фактов, мнений и вымыслов, маскирующихся под факты, которые могут побуждать людей бездумно действовать в нужном пропагандисту направлении. Следовательно, нужно определить лингвистические критерии разграничения пропаганды и информации.

Далее, законом запрещается пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, то есть деятельность физических или юридических лиц, направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Из этой формулировки следует, что для установления факта правонарушения требуется, чтобы в тексте содержались сведения о рецептуре, технологии изготовления, медикаментозного использования наркотиков, о местах, где они продаются и покупаются и т.д. и т.п. А это – лишь явные случаи распространения фактологической информации. Соответственно из правового поля выпадает косвенная пропаганда и скрытая реклама наркотиков как товара и как форма воздействия на читательскую или зрительскую аудиторию.

Таким образом, практика настоятельно требует внесения изменений и дополнений в законодательную формулировку понятия «пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Это дало бы в руки не только журналистам, юристам, но и экспертам надежную правовую базу, позволяющую выработать однозначные лингвистические критерии и единообразные подходы к интерпретации данного понятия применительно к контексту тех или иных литературно-художественных и публицистических произведений.

С учетом вышесказанного можно выделить следующие методические позиции, связанные с особенностями исследования текстов наркотической тематики:

1) разноплановый характер объектов экспертного исследования. Ими могут являться товары народного потребления, аудио, видеопродукция, художественные произведения, компьютерные программы, то есть объекты, предполагающие различные сенсорные способы восприятия информации: аудиальный, визуальный, кинестетический и т.д. Следовательно, экспертное исследование такого объекта должно носить комплексный характер и привлекаться к производству таких экспертиз должны эксперты разных специальностей. Необходимо определить перечень экспертных направлений и сформулировать вопросы экспертам разных специальностей с целью комплексного решения вопроса о наличии фактов рекламы и/или пропаганды наркотиков;

2) установление терминологического единства используемых при производстве экспертизы понятий со ссылками на законодательные дефиниции, в частности, понятий пропаганды и рекламы наркотических средств и психотропных веществ²;

3) определение границ между рекламой наркотических средств и психотропных веществ и рекламой товаров народного потребления, которые являются объектами экспертного исследования. Например, схематичное изображение на футболке листка растения в виде семилистника – в данном случае эксперту необходимо решить, является ли подобное изображение рекламой наркотического средства или самой футболки как реализуемого производителем товара.

Таким образом, следует отметить, что данный вид экспертизы находится в стадии формирования и требует дальнейшего развития методической и законодательной базы с целью избежания разногласий при производстве экспертиз.

¹ Галяшина Е.И. О понятии «пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» //Журналист. URL: <http://www.journalistvirt.ru/2005/3/82.php>.

² Нормативные определения содержатся в ст.46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и в ст. 3 Федерального закона «О рекламе».

Н.А. Горбач,

доктор медицинских наук, профессор
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

А.З. Килин

Управление ФСКН России по Красно-
ярскому краю

Н.А. Цегельник

Межмуниципальное управление МВД
России «Красноярское»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАРКОСИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ

Красноярский край занимает общую площадь 2366,8 тыс. кв. км, что составляет 45,7% территории Сибирского федерального округа (СФО), 13,7% территории России. Протяженность территории с севера на юг – около 3000 км, с запада на восток – 1250 км в северной части и 650 км вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. На востоке край граничит с республикой Саха (Якутия) и Иркутской областью, на юге – с Республикой Тыва и с Республикой Хакасия, на западе – с Республикой Алтай, Кемеровской и Томской областями, а также с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами.

Через территорию края проходят основные транспортные потоки, связывающие западные и восточные, южные и северные регионы страны. Основные грузовые и пассажирские потоки обслуживаются железнодорожным, речным и автомобильным транспортом, на севере края – речным транспортом и авиацией. Спецификой края является значительная протяженность сухопутных транспортных магистралей (включая федеральные трассы М53 и М54), железных дорог (с наличием пассажирских поездов международного сообщения из Китая, Монголии, Украины) и судоходных водных путей (с выходом к морским портам Северного морского пути).